

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hassen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсылками ежедневно на дом — 10 мар. в год, 10 мар. при оплате в рассрочку...

Объявления: 3 мар. 50 пфен. за строку конная, для ищущих места — 2 мар. за строку. Прием объявлений и подписание "Швейцар" в Берлине...

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

Воскресенье, 20 (7) февраля 1921 года.

1-й г. изд.

номеръ 8 страницъ.
я въ номеръ:
ней черты.
обное общеніе ученыхъ —
А. И. Каминка.
В. Сирина.
ваго орла къ красному
— Лери.
Бор. Ор.
Рія.
Андраши („Дипломатія
ая война“) — К. О. А.
я революція —
И. С. Гуревича.

Событія дня.

Международное общеніе ученыхъ.

франко-польское военное соглашеніе.

(Отъ собственнаго корреспондента.) Парижъ, 18. II. Военное соглашеніе между Франціей и Польшей, условия котораго были выработаны вчера, касается главнымъ образомъ военныхъ операций на западныхъ границахъ Польши и въ случаѣ конфликта съ Германией. Относительно восточной границы въ соглашеніи не содержится никакихъ общійихъ, которые могли бы быть истолкованы, какъ признаніе Франціей границы, установленной въ Ригѣ большевиками. Вопросъ объ этой границѣ будетъ оставленъ открытымъ и можетъ быть разрешенъ только по соглашенію съ Англией. Однако Франція согласна оказать военную поддержку, въ случаѣ не провоирированнаго Польшею нападенія большевиковъ. Въ случаѣ такого нападенія Франція отправитъ весь необходимый матеріалъ для поддержки польскихъ войскъ, каковы бы ни были расположеженіе фронта.

Совѣтское золото въ Швейцаріи.

(Отъ собственнаго корреспондента.) Женева, 18. II. По поводу сообщеній о присылкѣ русскаго золота въ Швейцарію изъ автронитнаго источника сообщаютъ: Одинъ изъ социалистическихъ депутатовъ внесъ въ національный совѣтъ запросъ о торговлѣ большевистскимъ золотомъ, происходящимъ якобы въ Швейцаріи или черезъ посредство Швейцаріи. Въ виду этого необходимо отвѣтить, что швейцарскій національный банкъ никогда не покупалъ русскаго золота. Однако, по всей Европѣ идетъ оживленная торговля русскимъ золотомъ, приходящимъ изъ Россіи въ уплату за доставленные товары. Тогда какъ ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію идетъ главнымъ образомъ черезъ Балтійскіе порты, золото для Франціи и Англии поступаетъ обыкновенно черезъ Константинополь и Средиземное море. Англичане приобрѣли уже русскаго золота на 2 1/2 милліона фунтовъ стерлинговъ.

„Коллегія пословъ“.

(Отъ собственнаго корреспондента.) Парижъ, 18. II. Въ виду того, что дѣловой комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ Бернацкаго, лишень возможности приступить къ дѣятельности (ликвидация счетовъ Врангеля съ французскимъ правительствомъ производится односторонне), выдвинуть проектъ образовать коллегію русскихъ и польскихъ, въ которую войдутъ исключительно представители бывшаго русскаго правительства, признанные полномочными представителями русскихъ интересовъ. Предполагаютъ, что правительства Соглашенія должны будутъ считаться съ постановленіями этого совѣщанія. Бахметевъ, Макаковъ, Стаховичъ, Гирь и Саблинъ поддерживаютъ проектъ.

Чехословакия противъ польско-румынской конвенціи.

(Отъ собственнаго корреспондента.) Парижъ, 18. II. Съ разныхъ сторонъ были предприняты попытки смилчать рѣзко отрицательное отношеніе чехословацкаго министра иностранныхъ дѣлъ Бенеша къ польско-румынскому военному соглашенію. Попытки эти остались однако безрезультатны.

Замѣна Желиговскаго Шептицкимъ?

Ковно, 17. II (Лит. Тел. Аг.) По полученному здѣсь сообщенію, генералъ Желиговскій смѣненъ. Преминкомъ его назначенъ генералъ Шептицкий, бывший главнокомандующій польскими войсками при первомъ заятіи Восточн. Литвы.

какъ настроены рабочіе и какъ они относятся къ коммунистическому режиму. Приводимъ сообщеніе „Правды“ безъ малѣйшихъ измѣненій: „Господствующимъ было раздраженіе конферентовъ, доходящее до потери самообладанія, до рѣзкихъ выходовъ противъ ораторствъ, выявлявшихъ коммунистическое настроеніе. Слушали хорошо только тѣхъ, кто гнѣвно и раздраженно бичевалъ недостатки нашего механизма. Въ защиту этого механизма говорить почти не давали. Даже своему президіуму не вѣрили, — не вѣрили даже въ подсчетъ голосовъ при голосованіяхъ, хотя въ президіумѣ было большинство безпартийныхъ... Къ своему профсоюзу отношеніе было злобное, полное недобвѣя. Словомъ, чувствовался полный разрывъ между массой и партией, между массой и союзомъ. „Мы“ и „вы“, „низзы“ и „верхи“ — таковы были основной тонъ господствоваващаго на конференціи настроенія.“ ... Дѣлался даже — и совершенно несправедливо — выводъ вернуться въ объѣмы буржуазіи... И раздавались... буквально чернотенныя рѣчи, и металлисты не только не протестовали, но даже какъ будто выражали одобреніе.

Неправда ли, какъ неосторожно было нарушать объѣтъ молчанія. Надо было и впредь разыгрывать роль гоголевскаго городничаго, который притворялся глухимъ, когда ему говорили то, что его противъ шерсти гладило. И вѣдь вспомнимъ, что такое настроеніе владѣть не одними рабочими. Съ мѣсяцъ назадъ мы читали въ „Извѣстіяхъ“ такую же жалобу на московское студенчество, которое точно также не давало говорить коммунистамъ и совершило святотатство, оставивъ интернаціоналъ. Можетъ ли послѣ этого оставаться сомнѣніе въ томъ, что большевики стоятъ у послѣдней черты. Правда, много разъ за эти страшные три года ихъ наденіе предсказывалось и предсказанія оказывались преждевременными, но только потому, что условія, въ которыхъ находилась Европа, служили для нихъ допингомъ. Но они и этймъ не сумѣли воспользоваться и дошли до такого состоянія, при которомъ никакія средства имъ больше не помогутъ, и меньше всего, конечно, безудбы потуги репутіиной печати. Вопросъ весь въ томъ, какъ справиться съ тяжелыми послѣдствіями ихъ безумнаго эксперимента, той дѣйствительно „опасной игры“, которой они занимались благодаря нашей слабости и разобщенности.

Отличительная черта науки въ подлинномъ смыслѣ слова — это громадное творческое значеніе сочетанія двухъ моментовъ, которые часто находятся въ самомъ враждебномъ другъ къ другу отношеніи, моментовъ національнаго и международнаго. Подлинно значительное въ области науки можно творить, черпая силы въ особенностяхъ національнаго духа. Искусство и наука одинаково пропитаны чертами національнаго гения. И тѣмъ не мене, какъ искусство, такъ и наука обречены на вымираніе, если они остаются строго замкнутыми въ предѣлахъ національной жизни. Наступаетъ восточный кривизмъ, который останавливаетъ развитіе творческихъ силъ и обрекаетъ народную работу на безплодіе. Чтобы не останавливаться въ своемъ развитіи, наука должна рядомъ съ чертами національнаго творчества всегда сохранять любовь и стремленіе къ международному сотрудничеству. Тѣсное общеніе людей науки всѣхъ культурныхъ странъ было всегда однимъ изъ основныхъ элементовъ ея развитія. Теперь внѣшнія условия существованія таковы, что общеніе стаяется самымъ тяжелымъ матеріальнымъ преградой. Даже поддержаніе библиотекъ на высотѣ современной науки становится для многихъ странъ совершенно недоступною роскошью. Еще болѣе трудно поддерживать научный аппаратъ на томъ уровнѣ, который былъ бы возможенъ при современномъ состояніи науки и техники въ разныхъ странахъ. Но есть одна область, гдѣ, казалось бы матеріальныя условия современной жизни не играютъ сколько нибудь существенной роли. Мы говоримъ о тѣсномъ общеніи въ сферѣ научной работы между ея представителями въ разныхъ странахъ. А между тѣмъ оказывается, что злополучная война наложила свою тяжелую руку и на эту область, господства чистаго духа и разума. Характерной иллюстраціей положенію можетъ служить попытка шведскаго археолога проф. Оскара Монтелиуса возстановитъ международное научное общеніе. Отъ не видя въ настоящее время для этого другого средства, какъ сношеніе ученыхъ недавно враждовавшихъ между собою государствахъ черезъ посредство ученыхъ нейтральныхъ государствъ. Пріемъ, помощью котораго шведскій ученый стремится пояснить свою мысль, особенно любопытен. Англійскій археологъ, который пожелалъ бы получить какую либо справку по своей специальности изъ вѣмецкаго музея, долженъ обратиться къ своему товарищу шведскому археологу, сообщить ему содержаніе своей просьбы и просить его въ свою очередь съ этой просьбой обратиться къ соответствующему вѣмецкому ученому. Этотъ вѣмцейскій ученый долженъ дать надлежащую справку черезъ того же нейтральнаго шведскаго профессора. Мы оставляемъ въ сторонѣ промедленіе, которое произойдетъ вслѣдствіе такого способа сношеній. Ужасъ заключается въ томъ, что современные ученые самыхъ культурныхъ странъ даже по вопросу о толкованіяхъ содержанія какого либо египетскаго палируса должны прибѣгать къ великодушному софистству нейтральнаго ученаго. Можно ли серьезно говорить при такомъ положеніи о совместной научной работѣ всѣхъ странъ, о международныхъ научныхъ съѣздахъ, международныхъ союзахъ ученыхъ? Намъ думается, что задача ученыхъ должна заключаться не въ томъ, чтобы преодолѣвать трудности, создаваемые неутраченной враждою народовъ, но въ томъ, чтобы уничтожить самую вражду, и крайней мѣрѣ въ тѣхъ областяхъ культурной работы, которая съ человѣколюбивымъ гнѣвомъ и насиліемъ не имѣютъ и не могутъ имѣть ничего общаго. Если проф. Монтелиусъ напоминаетъ, что уже въ октябрѣ 1871 года онъ присутствовалъ на международномъ конгрессѣ антропологии и археологии въ Римѣ, и что на этомъ